

В. Айрапетян

Толкуя слово

Опыт герменевтики по-русски

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
В11

В11 **В. Айрапетян**
Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски / В. Айрапетян – М.: Книга по Требованию, 2019. – 496 с.

ISBN 594457013X

Задача настоящей книги - показать, что русская герменевтика, которую для автора образуют "металингвистика" Михаила Бахтина и "транс-семантика" Владимира Топорова, возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Сквозная тема книги - иное, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы.

ISBN 594457013X

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие

Толкуя слово, мы отвечаем на вопрос, что оно значит. Пусть же спрашивается, что значит одно слово начала русской сказки Лисичка-сестричка и волк, первой у Афанасьева:

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка---

(три дефиса отмечает обрыв цитирования) — это выделенное *сказал*?

Мои знакомые, кому я задавал этот вопрос году в 1979 в Ереване и кого вспоминаю с виноватой благодарностью, отвечали по-разному, но из их ответов четыре, оказалось, образуют единую последовательность. *Сказал* значит *сказал*, вот первый возможный ответ (а) на искусственный вопрос. Впрочем, вместо *сказал* мы бы сказали *сказал себе* (б), раз деду некому было говорить. Или (в) *подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? Ведь обманутый дед был как наедине с собой; *сказал*, должно быть, значит (г) *подумал вслух*, а не просто *подумал*. Выходит, лисичка подслушала мысль деда, а это выразительная подробность. Такова наша догадка, но еще не доказуемое толкование. От вопроса, что значит *сказал*, принятого сперва за софизм, к четвертому ответу с его догадкой нас ведет неписаная герменевтика, или толковательное искусство, то есть умение отвечать на вопросы о

значении слов и всего «говорящего». Не подменить собой это житейское умение призвана герменевтика как гуманитарная наука, а осознанно применять его приемы. Тогда пятым и последним ответом (д) будет: Дед подумал вслух, но сказал всё же нетолкуемое слово, зато наше *подумал* значит *сказал себе*, *думать* значит *говорить с собою*, себе или *про себя*. Толкование удастся при возврате к своему, герменевтика служит самопознанию.

Пятичастное толкование слова *сказал*, потом *думать* для моей книги не подтверждающий пример, один из многих, а исходный образец решения герменевтической задачи. Вся книга состоит из примечаний (исконный герменевтический жанр) разных порядков к пяти последовательным ответам на заданный вопрос. Это почти по Лескову:

— Верно, какой-нибудь маленький случай, от которого сделаны очень широкие обобщения.

— Да, случай и обобщения; а только, по правде сказать, не понимаю: почему вы против обобщения случаев?

(Железная воля, 1). «Каждое частное явление погружено в стихию первоначал бытия.» — сказал Михаил Бахтин (К методологии гуманитарных наук) полусимволистски, полугерменевтически. Вездесущим первоначалом у меня вышло иное, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы. Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, а значимо иное, особенное, исключительное: слово «думать» значит прежде всего «говорить с самим собою», а «я сам» — иной по отношению к другим для меня людям; но дурак тоже образцовый иной; сверхполное число, следующее за круглым, — число иного, остров его место, красный его цвет. А иной это один, но и другой, он единственный и не как все, некто или никто, причем есть три инакости: самость каждого «я», дружность всех своих как одного и чуждость чужого. Обращена такая герменевтика от простых людей через толкователя к ученым, то есть в противоположную народному просвещению и популяризации науки сторону. Чему же я, всего лишь посредник, могу научить ученого, особенно естествоиспытателя и математика? Что он еще не знает, он узнает без меня, но вот обломки того, что он уже не знает, здесь найдутся.

Герменевтический подход к слову я различил в работах М. Бахтина и Владимира Топорова и учился по ним. В 1992 я издал в Москве предварительный отчет о своих многолетних занятиях толкованием — сборник статей *Герменевтические подступы к русскому слову* с предисловием В. Топорова, таким, какого я не заслужил. Для теперешней единой книги, посильно отвечающей на этот вызов, мои Подступы переделаны вдоль и поперек; то, что раньше я, преодолевая немоту, успел лишь наметить, здесь развернуто, появились и новые догадки. Своим строением книга обязана Доказательствам и опровержениям Имре Лакатоша и Логико-философскому трактату Витгенштейна и непреднамеренно похожа на Бесконечный тупик Дмитрия Галковского. Например, об употреблении курсива и кавычек при толковании слов говорится в абзаце в24, то есть в четвертом примечании ко второму примечанию к третьему ответу (в) на вопрос, что значит сказал. Как соподчиняются абзацы-примечания, видно в их перечне, который я назвал оглавлением.—Я глубоко признателен Терезе Вардазарян, Армену Григоряну, Владимиру Николаевичу Топорову, моему сыну Ваагну, Татьяне Владимировне Цивьян, Сергею Георгиевичу Бочарову, Владимиру Вениаминовичу Бибихину, Ольге Боровой, Сергею Лёзову за помощь словом и делом. Моя особая благодарность — Хелле Дельгор, Келю Бьорнагеру, Инге-Марии Ларсен, Катерине Бандер и Светлане Алексеевне Шуваловой. Дерево своих примечаний я растил в Дании с осени 1995, накануне двухсотлетия русского толкователя Владимира Даля (родился 10/22.11.1801), сына датчанина и немки, и его покровительствующему образу посвящаю этот недоконченный ыт герменевтики по-русски.

Орхус, 28 марта 1999

Приписка 10 марта 2001: За год в Орхусе и год в Москве (с 12.4.2000) я эту книгу так и не докончил, но сделал подробный указатель к ней и много вставок; недавно вышла моя маленькая книга *Русские толкования* (Москва 2000), составленная из связанных частей этой большой с другим порядком абзацев. Мне приятно поблагодарить напоследок Бориса Дубина, издательство Языки русской культуры и Дарью Лунгину.

В. А.

Содержание

Отправной вопрос «Что значит это сказал?» и последовательные ответы

- а) Сказал значит сказал.
- б) Впрочем, сказал себе
- в) Или, лучше, подумал.
- г) Не просто подумал, а подумал вслух.
- д) Нет, сказал всё же нетолкуемое слово, зато думать значит говорить с собою, себе, про себя

— в предисловии, с. vii. К пяти ответам примечания пяти порядков

	а	б	в	г	д
I	с. 1	4	8	13	19
II	24	35	53	69	87
III	105	122	168	192	207
IV	243	254	293	313	319
V	337	340	349	351	353

Сокращения — с. 357. Оглавление — с. 388. Указатель — с. 404

а1: «Метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!» Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, мы в ответ на вопрос о его значении называем некоторое другое слово. Что же значит *сказал* начала сказки НРС, 1: «*Вот будет подарок жене*», *сказал дед---*? — Странный задается вопрос, сразу тянет возразить, потому что слово ничуть не странное. Что может значить это простейшее словечко? Разве *сказал* не так просто, разве в нем что-то есть, оно что-нибудь да значит? «*Сказал значит сказал*», ответил бы под стать вопросу герою Достоевского полковник Ростанев. «А науки такие, что глаза из лба чуть не выскочат...» — почтительно, но и с идущей от автора насмешкой удивляется он учености толстого журнала:

Намедни прихожу — лежит книга; взял, из любопытства, развернул да три страницы разом и отмахал. Просто, брат, рот разинул! И знаешь обо всем толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? По-моему, метла так метла и есть, ухват так и есть ухват! Нет, брат, подожди! Ухват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло... Вот оно как! До всего дошли!

(Село Степанчиково и его обитатели, 2.3): «три страницы» были из статьи Александра Афанасьева Религиозно-языческое значение избранных слов, ср. о ней в начале статьи Г-н — бов и вопрос об истинности Достоевского. Это первый возможный ответ — заведомо неправильный ответ-это, равносильный молчанию, показывающий «от противного», что значением толкуемого слова нам служит другое слово. (↓1: К вопросу «Что это может значить?» — 2: «Каков вопрос, таков и ответ».—

3: Достоевский у Мандельштама.— 4: Ответ-эхо как молчание.— 5: Кому и карты в руки?)[♣]

♣ Так и дальше будет указываться, что есть такие-то примечания к абзацу.

а2: Сказал не значйт. Вопрос предполагает возможность ответа, или толкуемость значимого, значащего, значительного слова *сказал*. И чтобы задаться задаваемым вопросом, его предпосылку нужно принять. Но значимое слово похоже на великого князя, кто как *матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значйт---промеж своими князьями и боярами* (НПС, 317), а *скачал* не *значйт*, не выделяется. Значимое слово — загадка, а незаметное *сказал* толкования не требует. Даже ребенок не спросит о его значении и даже толковый словарь вряд ли скажет, что значит *говорить*, в совершенном виде *сказать*, всего лишь вводящее прямую речь. Толкуемое слово — чье значение называешь или можешь называть — значимо; незначимое слово нетолкуемо. *Сказал* значит *сказал*, вот ответ. (↓1: *Говорить* при прямой речи.— 2: Ответность слова.— 3: Слово как услышанное мною.— 4: Обращение к предмету речи.— 5: «Сказал значит сказал!»)

а3: Знак и загадка. Или пусть *сказал* тоже значимое слово, знак, но тогда возможный знак, а не действительный. Его значимость еще нужно осуществить. *Сказал* у нас еще ничего не значит — кроме самого себя, выражаясь фигурально, то есть совсем ничего. Первый ответ усиленно отрицает значимость слишком привычного слова, которую молчаливо предполагает отправной вопрос. Это отказ от такой постановки вопроса и потому отказ от толкования: чтобы ответить на вопрос о значении, нужно им задаться, только он сделает знак знаком. Слово по-настоящему значимо, пока мы настойчиво спрашиваем, что значит это слово. До вопроса и после верного ответа нет действительного знака, нет загадки. «Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была» (Зг., 5216) — так определяет себя загадка, образцовый знак. А пословица говорит: *Загадка, разгадка, да семь верст правды* (ПРН, с. 972). О загадке см. А. Гербстман, Звук. заг. («отгадочная

звукопись» в загадках, ср. анаграммы по Соссюру); ВЕД. ЗАГ. Т. Елизаренковой и В. Топорова и его же Анагр. загл., НАБЛ. ЗАГ. (↓1: Значимое слово и толкуемое.— 2: К отправному вопросу.— 3: Семиотика)

а4: «Чужое: мое сокровище!» Значимо то, о чем говорят, но чтобы толковать о чем-то общезначимом, нам нужно его имя, а безымянное сказал и подобные слова языка приходится упоминать употребляя («автонимное употребление»); другое дело вся сказка целиком, она называется Лисичка-сестричка и волк (кстати, эта сказка послужила Ю. Мартемьянову материалом для его Зам. сит., ср. В. Биbihин в отклике на Рус. толк.). Свое, (обще)употребительное слово незначимо, значимо чужое, цитируемое слово. «Чужое: мое сокровище!» — стоит на записной книжке Батюшкова с выписками. Поясняя свое слово, скорее употребят его чем назовут, это видно по записям таких пояснений в диалектных словарях. Но значение не есть употребление, вопреки Людвигу Витгенштейну: значимость вне употребления своего слова, в упоминании чужого, между спрашивающим, что оно значит, и толкователем, отвечающим на этот вопрос. Что значит сказал, вопрос искусственный, но это не софизм, а герменевтическая задача — задача на нахождение смысла и на доказательство толкования-догадки. (↓1: Слова с именем и безымянные.— 2: К значимости чужого.— 3: Против значения по Витгенштейну.— 4: Герменевтическая задача.)

61: Дед сказал не кому-то, а себе. Впрочем, говорят кому-то и с кем-то, а дед был один (лисичка для него не в счет). Так что бы значило сказал? Кому дед сказал «Вот будет подарок жене»? Самому себе, раз не кому-то другому. Перед этим он говорит бабе, *говорить* там значит *говорить*, лучше не ответишь, но здесь, оказывается, особый случай. Безадресатное внешне, слово *сказал* внутренне иносказательно, ведь каждый сам для себя — иной по отношению к другим людям. Переносное *сказал* в своем внутреннем отличии от прямого *говорит* (*бабе*) значимое слово, вопрос понятен, и второй наш ответ «*Сказал себе*», который выводит это отличие наружу, уже хочет быть толкованием. (↓1: 'Говорить' значит 'говорить'. — 2: Каждый для себя иной. — 3: Инакость дурака. — 4: Пословичный портрет дурака. — 5: «Сказал себе».)

62: Если никто, то сам-иной. Дед сказал себе, раз некому было говорить. Внутреннее отличие 'себе' у внешне безадресатного *сказал* получается из 'не кому-то', 'никому', как сама себя пословицы *Гречневая каша сама себя хвалит*, начальный смысл которой — «что хорошо, то нечего хвалить» (Даль). Так и первый ответ: *сказал* значит «само себя», оттого что, казалось, ничего не значит, — ничего особенного. И театральная реплика «в сторону», ни к кому не обращенная, словно возвращается к самому говорящему. Вообще если никто (другой) или ничто (другое), то сам или само, а 'сам' есть «не кто другой» (к связи 'кто' и 'другой' см. В. Топоров, Прус. I—K, с. 256 сл., и K—L, с. 40), 'никто'. Два примера на «Если никто, то (я) сам» из Достоевского (Записки из Мертвого дома, 1.6, и Бесы, 1.5.6): «Только было принялись вынимать первую, самую малень-